

Сюй Циньсун успокоился, когда услышал заявление Цзу Аня. «Начинай!»

Он уже паниковал, но решил, что с ним все должно быть в порядке. Он все еще мог исправить ситуацию, если бы победил два раза подряд.

Как мог зять клана Чу обладать какими-либо научными знаниями? Я отказываюсь верить, что у него есть какие-то фокусы!

Цзу Ань бросил взгляд на Санг Цяня. Ты был тем, кто начал это, так что не вини меня в том, что сейчас произойдет.

Он посмотрел прямо на Чжэн Дань и сказал:

«С восходом солнца[1],

Освещающим пещеру,

Давай с тобой одни рассвет встречать.[2]»

Сюй Циньсун вздохнул с облегчением. В конце концов, дурак может придумывать лишь такие простые слова.

Он как раз думал про себя, что бы ему такого придумать, когда услышал, как Санг Цянь разразился гневом. “Чего ты так смотришь на мисс Чжэн?!”

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 666 очков ярости!

Сюй Циньсун был потрясен. Юную мисс ведь зовут Дань, разве эта его словесная рифма не имеет другое значение?

Его прошиб холодный пот. Он действительно чувствовал себя беспомощным перед этим противником, с которым, как предполагалось, было легко иметь дело.

Цзу Ань только пожал плечами на сердитый рев Санг Цяня. “Мисс Чжэн такая красивая. Разве это не нормально, что я хочу смотреть на нее? Командир Санг не может украсть наше право восхищаться красотой только потому, что вы двое помолвлены, не так ли?”

“Смысл твоей фразы такой...” Санг Цянь был в ярости, но как он мог на самом деле сказать такое вслух?

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 250 очков ярости!

Даже Се Даюнь бросила на Цзу Аня укоризненный взгляд. Не зашел ли он слишком далеко, вовлекая Чжэн Дань подобным образом.

“Эй, я просто подбираю фразу, чтобы она соответствовала рифме! Я никого не имею ввиду! Даже мисс Чжэн не возражает. Чем тогда вы недовольны?” Цзу Ань фыркнул.

Санг Цянь подошел к Чжэн Дань. “Не переживай. Если ты захочешь, я накажу это чертово отродье, даже если мне придется сегодня оскорбить клан Чу! – тихо сказал он.

Неожиданно Чжэн Дань покраснела и покачала головой. “Литературные навыки ученика Цзу совершенны!” – вздохнула она. “Даже я не могу не восхищаться его способностями”.

Возможно, она здесь единственная, кто понял смысл, скрытый за этой фразой. Разве он не имел в виду то, что происходило между ними двумя в той пещере в течение полумесяца?

Все ее тело вспыхнуло, когда она подумала об этом, и волна слабости затопила ее тело.

В то время как все остальные обижались на его наводящие на размышления слова, Чжэн Дань не только не испытала гнева, но вместо этого даже возбудилась.

Санг Цянь был совершенно ошеломлен, когда посмотрел на нее. В этот момент его невеста показалась ему слегка незнакомой. Однако, немного подумав, он согласился с тем, как она справлялась с этой ситуацией. Если бы она признала его слова неприличными, то только попала бы прямо в его ловушку. Ущерб ее репутации в этот момент был бы намного больше!

Решив это для себя, он позволил себе расслабиться.

Цзу Ань заметил выражение ярких и красивых глаз Чжэн Дань. Его сердце пропустило удар. Возможно, ему следует поручить ей несколько заданий в будущем...

Как хозяин собрания, Ван Юаньлун, наконец, заговорил. "Поскольку молодой мастер Сюй так долго не мог подобрать подходящую фразу, мы поднимемся наверх. Конечно, если молодой мастер Сюй придумает подходящую фразу, то ресторан пропустит вас наверх. Я возьму на себя все расходы".

Цзу Ань испытывал огромное восхищение Ван Юаньлуном. Он действительно был достоин быть наследником великого клана! Его слова не оставляли места для вопросов, и он даже спас Сюй Циньсуна от большого унижения.

Из задней части комнаты Вэй Суо взволнованно аплодировал Цзу Аню. "Босс, ты действительно невероятен! Ты мастер во всем! Я падаю ниц в восхищении перед вами!"

Цзу Ань рассмеялся и сказал: "Ты мне льстишь!"

Брови Сюй Циньсуна поползли вверх. Каждое лестное слово ощущалось как пощечина, которая ударила его по лицу. Он поспешно сказал: "Одно дело, когда Цзу Аню разрешают подняться наверх, но почему этому парню рядом с Цзу Анем тоже позволено пойти с ним?"

Он уже заметил, насколько близок Вэй Суо с Цзу Анем, и предположил, что они двое должны быть друзьями.

Поскольку он не мог справиться с Цзу Анем, к лучшему это или к худшему, ему придётся уничтожить его друга, чтобы вернуть себе хоть какое-то достоинство.

Когда он указал на Вэй Суо, все взгляды упали на него.

Разум Вэй Суо опустел. Со мной покончено! У меня нет никаких навыков! Я действительно стану посмешищем, если меня сегодня выгонят из ресторана Четыре Пути!

Ему действительно хотелось хлопнуть себя по губам. Почему он не мог вести себя потише?

Почему он должен был вот так высказывать и выводить из себя других?

Красивые брови Се Даюнь сошлись вместе, но она воздержалась от каких-либо слов. Она не была близка с Вэй Суо. Если бы не Цзу Ань, она, возможно, никогда бы даже не появилась в том же месте, что и он.

Ван Юаньлун тоже ничего не сказал. Он не планировал приглашать Вэй Суо сегодня. Он был приглашен только по просьбе Цзу Аня.

На самом деле не было необходимости подставлять себя ради кого-то вроде Вэй Суо.

Несмотря на то, что у клана Вэй был родственник, который служил чиновником в столице, он был всего лишь чиновником при императорском дворе. Он мог бы даже не приезжать в город Яркой Луны раз в год. У клана Ван и клана Вэй не было особых отношений.

Вэй Суо тоже ясно понимал это. Он не хотел беспокоить Цзу Аня или выставять себя на посмеище. Поэтому он сказал Цзу Аню: “Босс, в таком случае, я пойду домой”.

Увидев вымученную улыбку на лице своего друга, Цзу Ань нахмурился. Он оттащил его назад. “Ты мой друг. Как я могу отпустить тебя вот так?”

Он сделал шаг вперед и обратился к толпе. “Если я правильно помню, лучшие таланты в любой области приветствуются на верхнем этаже. Я прав?”

Ван Юаньлун кивнул. “Это действительно так”.

Цзу Ань продолжал спрашивать: “Существуют ли конкретные правила, определяющие, какие области разрешены?”

Ван Юаньлун сказал: “Нет, вовсе нет. Обычно, однако...”

Прежде чем он успел закончить фразу, Цзу Ань разразился смехом. “В таком случае, мой друг, очевидно, имеет право подняться наверх!”

Все были ошеломлены, когда услышали эти слова. Казалось, в этом извращенце вообще не было ничего особенного!

Даже Чжэн Дань и Се Даюнь с любопытством посмотрели на Вэй Суо.

Вэй Суо был ошеломлен. Действительно ли у меня есть какой-то удивительный талант, о котором я даже не подозреваю?

Сюй Циньсун фыркнул. “Твоего слова недостаточно. Каким мастерством обладает этот брат? Пожалуйста, расскажи нам, чтобы все мы могли судить сами”.

“Скажите мне, какого цвета чулки больше всего любит носить директор Цзян?”

Глаза Вэй Суо загорелись. “Как черные чулки, так и чулки телесного цвета появляются чаще всего, примерно с одинаковой частотой. Но мне больше нравятся черные, - ответил он мгновенно, не задумываясь.

Все были ошеломлены. Как такая нелепая вещь может считаться талантом?

Цзу Ань допытывался дальше: “Какой длины ноги директора Цзян?”

Все присутствующие мужчины внезапно заинтересовались. Тот факт, что директору Цзян нравились черные чулки, не был секретом, но длина ног директора Цзян была для них чем-то неизвестным.

Вэй Суо выпалил: “Метр и семнадцать целых семьдесят восемь десятых сантиметров, я гарантирую, что погрешность составляет менее двух сантиметров!”[3]

Все были убеждены. Этот парень действительно обладал талантом!

Толпа обратила свое внимание на Се Даюнь и Чжэн Дань. У них всех в глазах отражалось любопытное выражение.

Цзу Ань поплыл по течению и спросил: “А как насчет размера груди мисс Се...”

Се Даюнь прикрыла ему рот, чтобы не дать закончить фразу. “Хватит, хватит, я могу гарантировать, что он гений в этой области. У него определенно есть квалификация, чтобы подняться наверх. Что вы скажете, молодой мастер Ван?”

Все лицо Се Даюнь было красным. Она не хотела, чтобы ее размеры стали достоянием общественности! С какими же странными людьми дружит Цзу Ань!

Теперь, когда дочь городского лорда заговорила, Ван Юаньлун, естественно, воспользовался ситуацией. “Конечно, конечно! Все, сюда!”

Никто больше не пытался их остановить.

Вэй Суо с важным видом вышел вперед и поднялся по лестнице, высоко подняв голову и выпятив грудь, как гордый петух.

У него всегда был комплекс неполноценности с самого рождения, и это новое чувство было действительно освежающим.

Все это было подарено ему боссом! Его глаза даже слегка увлажнились, когда он подумал об этом.

...

Верхний этаж был оформлен в очень экстравагантной манере, но в нем не было ни капли безвкусицы, как в домах и владениях богатых выскочек. Клан Ван явно вложил много своего времени в проектирование этого места.

Участники празднования один за другим заняли свои места. Вскоре после этого прибыла и Цю Хунлей.

Учитывая их близкие отношения, Цзу Ань попытался поговорить с ней, так как прошло много времени с тех пор, как они в последний раз общались. Неожиданно, она держала с ним дистанцию, обращаясь с ним так же, как и с остальными гостями.

Цзу Ань впал в уныние. Во что, черт возьми, играла эта девушка? Она намеренно играла в недотрогу?

Чжэн Дань слегка приревновала, когда увидела, как Цзу Ань приближается к Цю Хунлей. В конце концов, Цю Хунлей была просто слишком красива. Будучи женщиной, она ощущала мощную ауру опасности, окружающую ее.

Однако, когда она увидела, как его отвергли, уголки ее губ поползли вверх. Так тебе и надо!

Санг Цянь почувствовал внутреннее облегчение при появлении Цю Хунлей. "Госпожа Цю прибыла немного позже всех нас. Я боюсь, что вы пропустили невероятное проявление литературных талантов брата Цзу. Он действительно приложил немало усилий, чтобы отбиться от великого таланта из Города Звездного огня!"

Цзу Ань был сбит с толку. Этот парень явно ненавидит меня, так почему же он вдруг восхваляет меня? Что-то не так!

«Ой? Что-то подобное действительно произошло?» Цю Хунлей была несколько удивлена. Может быть, А Зу был талантлив и в литературном искусстве? «Действительно жаль, что Хунлей не смогла засвидетельствовать это».

“Вам достаточно легко увидеть его таланты. Почему бы нам не попросить Цзу Аня снова продемонстрировать свои навыки? Я верю, что брат Цзу не разочарует такую великолепную красавицу, не так ли?” Злой умысел горел в глазах Санг Цяня, когда он смотрел на Цзу Аня.

1. Метафора на стояк

2. Иероглиф для рассвета – «Дань», который является тем же «Дань», что и в имени Чжэн Дань.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2551753>